

УДК 94(437)•1914/1918*
DOI: 10.24412/2686-9756-2026-1-28-39

Елена Серапионова

Т.Г. Масарик и его деятельность в годы Первой мировой войны (по материалам российского МИД)

Аннотация. Статья посвящена первому президенту Чехословакии Т.Г. Масарику. На основе документов Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ) показаны его планы решения чешского вопроса и их изменение в ходе Первой мировой войны, а также деятельность за рубежом. В центре внимания борьба за лидерство в национально-освободительном движении чехов и словаков. В работе приведены оценки политики Масарика как со стороны недругов, так и сторонников. Отдавая должное его заслугам в деле создания независимого чехословацкого государства, автор исправляет и уточняет некоторые устоявшиеся в литературе утверждения, критикует попытки мифологизации его личности в чешской историографии. Особое внимание уделено его отношению к России и славянскому вопросу.

Ключевые слова: Т.Г. Масарик, Первая мировая война, заграничное Сопротивление чехов и словаков, МИД России.

Оценки политических деятелей за последнее столетие претерпели резкие изменения, и первый чехословацкий президент Томаш Гарриг Масарик оказался не исключением. Культ личности президента – основателя Чехословацкой республики в межвоенное двадцатилетие привел к тому, что в историографии того периода его личность была мифологизирована. Не малую роль в этом сыграл он сам, рассказывая о себе в воспоминаниях (Масарик Т.Г., 1926) и беседах с чешским писателем К. Чапек (Сарек К., 1992; Чапек К., 2000). Еще при жизни в межвоенное двадцатилетие в адрес Масарика звучали такие пышные эпитеты как «великий вождь просвещенного демократизма», «великий гуманист и апостол возрождения угнетенных народов и демократии», «истинный вождь», «честный мыслитель и честный патриот», «славный славянин» (Своими путями, 1925: 2). Такого рода определения можно продолжить и далее.

После Второй мировой войны, вернее коммунистического переворота 1948 г., Масарик, наоборот, превратился в антигероя. Его винили в «антинародной» политике и клеймили как «буржуазного» политика (Документы об антинародной... 1954; Краль В., 1955).

В настоящий период, начавшийся с «бархатной революции» 1989 г., Масарик вновь национальный герой. Его именем названы центральные улицы многих чешских городов, в рамках Академии наук ЧР действует Институт-архив Т.Г. Масарика, издавший и переиздавший практически всё его творческое наследие. О нем написаны многочисленные статьи и книги (Opát J., 1990; Soubigou A., 2004; Малевич О.М., 2004: 58–80; Задорожнюк Э.Г., 2012: 151–163; Задорожнюк Э.Г., 2019; Серapiонова Е.П., 2002: 124–144; Серapiонова Е.П., 2009: 322–340; Ненашева З.С., 1997: 38–44 и др.), в некоторых, к сожалению, повторяются утверждения и не критические оценки межвоенной историографии. Переоценка личности и деятельности Первого чехословацкого президента характерна не только для чешской и словацкой, но и для отечественной историографии (Фирсов Е.Ф., 1997; Фирсов Е.Ф., 2012; Задорожнюк Э.Г., 2020: 182–204; Серapiонова Е.П., 1993: 119–137; Ненашева З.С., 2017: 88–97).

На самом деле у каждого человека каких бы политических высот или общественного признания он ни достигал есть сильные стороны и слабости, положительные и отрицательные черты характера, и превращать кого-бы то ни было в легенду не есть задача историка. Приблизиться к истине и дать характеристику политическому лидеру и его деятельности лучше всего через свидетельства о нем современников, как сторонников, так и противников. Именно поэтому в качестве основных источников выбраны материалы, поступавшие в российский МИД и хранящиеся в настоящее время в Архиве внешней политики Российской империи.

Российским дипломатам, общественным деятелям и ученым Т.Г. Масарик был известен еще до Первой мировой войны как социолог, философ и политик. Благодаря выдающимся способностям он получил университетское образование, знал несколько европейских языков, в том числе изучал русский, защитил диссертацию и стал профессором философии Чешского университета в Праге. Он занимался социологией и литературой, публиковал научные труды. В Праге началась его политическая деятельность в составе нового течения реалистов, а затем как члена партии младочехов. В 1891 г. он получил мандат в Имперский совет (Рейхсрат) и Чешское земельное собрание. Занимая активную общественную позицию, он участвовал в споре о подлинности Краледворской и Зеленогорской рукописей, поставив под вопрос их подлинность, и тем самым вызвав возмущение чешских патриотов. В судебном разбирательстве по делу Л. Гилснера, Масарик выступил против чешского национализма и антисемитских суеверий, чем также вызвал негативную реакцию части общественных чешских кругов и студенчества. В 1900 г. он создал собственную Чешскую народную партию – Прогрессивную (Партию реалистов). В 1907 и 1911 гг. от этой партии Масарик избирался депутатом Рейхсрата.

Славянский вопрос и Россия вызывали у него неизменный интерес. Он тщательно изучал русскую литературу, несколько раз бывал в нашей стране (в конце XIX и начале XX вв.). Был знаком со многими писателями, в том числе с Л.Н. Толстым, М. Горьким, А.В. Амфитеатовым, рядом политиков, таких как Г.В. Плеханов, П.Н. Милюков, Г.Е. Львов, состоял в переписке с учеными: Е.Л. Радловым, Н.И. Кареевым, В.И. Ламанским, А.Н. Пыпиным, Н.Я. Гротом, Н.Я. Ястребовым, Н.О. Лосским и многими другими политическими, общественными деятелями и людьми науки (О связях Масарика с русскими и украинскими деятелями см.: T.G. Masaryk, Rusové a Ukrajinci 1883–1917... sv.1, 2015: 189–468, sv. 2, 2016: 7–733).

Негативную реакцию российских властей вызвала его книга, опубликованная в 1913 г. «Россия и Европа» (Впервые на русском языке в России эта книга вышла в 2000 г. См.: Масарик Т.Г., 2000–2004; до этого публиковались только выдержки из нее, см.: Задорожнюк Э.Г., 1997:100–107), где он писал, что хотя Россия и является Европой, но отстает от нее в развитии. В заметках по поводу этой работы Масарика, тщательно изученной в российском МИД, в частности, говорилось: «Основной темой труда, как показывает и самое заглавие, является противопоставление России остальной Европе, в смысле всего склада русской народной души и социальной жизни, будто бы совершенно отличной от социального уклада на Западе... Автор приходит к мысли об общей отсталости нашего

отечества от остальной Европы»¹. Затем в документе следовал вывод: «Книга написана в строго научном тоне и резких выпадов против России не содержит, но основная не сочувственная и не дружественная нам тенденция этого труда проведена хотя и осторожно, но весьма отчетливо, и тем более примечательно, что автором его является видный славянский ученый и политический деятель»². Российские власти были возмущены, книга в России запрещена, а Масарик стал фигурой *non grata*. До войны в российской прессе излагалось мнение Масарика о том, что славянская политика (так называемый панславизм) – это «убогий» «политический дилетантизм», которым на Руси забавляются лишь несколько «наивных и вздорных филологов», а считаются с ним только чешские «наивные политиканы»³. Эти высказывания чешского политика вызвали недоумение и обиду среди определенных славянофильских общественных кругов в России.

В годы Первой мировой войны Масарик выехал за границу и, предупрежденный сторонниками о грозящем ему на родине аресте, остался в эмиграции на Западе. В литературе можно встретить утверждение, что в отличие от лидера партии младочехов К. Крамаржа, стоявшего за союз с Россией, Масарик последовательно выступал за ориентацию на Запад. Однако в первый период войны это было не совсем так. В секретной телеграмме на имя товарища министра иностранных дел России от посла в Риме (13 декабря 1914 г.) А.Н. Крупенского приводится сообщение российского агента, бывшего представителя телеграфного агентства в Вене В. Сватковского о приезде в Рим Масарика, «наиболее деятельно занявшегося выяснением» существовавших в тот момент «настроений, намерений и планов» насчет «будущего народов Австро-Венгрии». Крамаржа и Масарика Сватковский считал «главными идеологами чешского будущего»⁴. По его словам, Масарик был в курсе планов К. Крамаржа создать чешское вице-королевство под державой российского императора и, признавая выгоды такого решения для промышленно развитой Чехии и ее национальных интересов, особенно в смысле таможенного объединения с Россией, Масарик полагал, что этот вопрос зависел от политического и военного могущества России в момент окончания войны⁵. Если же Россия не захочет или не сможет осуществить этот план максимум,

1 Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 135. Особый политический отдел. Оп. 474 Д. 209. Л. 53–54.

2 Там же.

3 Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 541. Д.Н. Вергун. Оп. 1. Д. 6. Л. 62.

4 АВПРИ. Ф. 135. Оп. 474. Д. 209. Л. 19.

5 Там же. Д. 204/120. Л. 33.

то Масарик хотел обеспечить чешскую государственную независимость со своим собственным королем, лучше из дома Романовых и в военном союзе с Россией, а «дипломатия чешского королевства, по крайней мере сначала, по его словам, должна была быть общей с Россией»⁶.

26 декабря 1914 г. В. Сватковский сообщал из Цюриха: «Масарик, который раньше никогда русофилом не считался проникся русофильством во время четырех за время войны побывок в Берлине, где слышал от немцев только лестные отзывы о русской армии»⁷. В другом сообщении из Рима 27 декабря 1914 г. на имя министра иностранных дел С.Д. Сазонова М.Н. Гирс сообщал о визите к нему Масарика и о высказанных им сомнениях относительно возможности вхождения чешского королевства в Российскую империю из-за католического вероисповедания чехов. К судьбам словаков, по словам Гирса, Масарик проявил «весьма ограниченный интерес», считая их народом «экономически слабым и низшим по культуре»⁸, хотя сам был наполовину словаком (по отцу). А 3 апреля 1915 г. во время наступления Русской армии российский посол сообщал из Рима, что, по сведениям Сватковского, Масарик согласился не препятствовать плану Крамаржа по созданию Славянской империи под Русской державой, но хотел знать позицию самой России⁹. Он заявил послу, что хотя и сочувствует этому проекту, но боится «непреодолимых» препятствий со стороны западных союзниц России и не знает, разделяет ли Россия этот план¹⁰. Из его высказываний можно понять, что от своей позиции призвать на чешский престол представителя неславянской династии Масарик во время наступления Русской армии вполне готов был отказаться. 26 мая 1915 г. граф Александр Константинович Бенкендорф препроводил С.Д. Сазонову меморандум, составленный Масариком от имени всех политических партий (кроме клерикалов), под названием «Независимая Богемия»¹¹. В нем выражались симпатии к России, говорилось, что богемцы нация славянофильская, чехи войну не поддерживали, на фронт шли неохотно, по принуждению, для будущего богемского государства дружба и помощь России необходимы.

В 1915 г. под руководством Масарика в Париже был создан Чешский заграничный комитет, ориентированный на Антанту. В 1916 г. он был переименован в Чехословацкий национальный совет (ЧСНС). С этого

6 Там же. Д. 209. Л. 20об., 21.

7 Там же. Л. 16.

8 Там же. Д. 204/120. Л. 42.

9 Там же. Л. 62

10 Там же. Л. 67.

11 Там же. Л. 73–78.

времени позиция его главы стала меняться в сторону большей ориентации на западных союзников, так как с мая 1915 г. началось отступление Русской армии. По договоренности с Масариком в Россию отправился член ЧСНС один из лидеров аграрной партии Й. Дюрих с тем, чтобы договориться об отправке части чешских и словацких военнопленных-добровольцев во Францию для борьбы на стороне Антанты. Однако российский МИД, обеспокоенный ростом влияния ЧСНС и его председателя, решил создать в России альтернативный центр национального движения чехов и словаков, полностью ориентированный на Россию, и предложил Дюриху возглавить его (Подробнее об этом см.: Ведерников М.В., 2016). Ставка на Дюриха оправдывалась тем, что он якобы более влиятельный в стране политик, и представляет различные политические силы, тогда как Масарик лишь свою небольшую партию¹². Но попытка подчинить национальное движение чехов и словаков в России Дюриху не увенчалась успехом. Узнав об этих планах, Масарик направил в Россию еще одного члена ЧСНС М.Р. Штефаника, который подписал вместе с Дюрихом документ о разграничении полномочий (Чешско-словацкий (Чехословацкий) корпус... 2013: 438–439). Правда это «киевское соглашение» сторонами не выполнялось, а созданный во главе с Дюрихом Чешско-Словацкий народный совет практически так и не успел начать активно действовать, так как в феврале 1917 г. в России произошла революция, изменившая политическую ситуацию в стране и соотношение сил.

Второй тезис, который также часто встречается в литературе, о том, что Масарик как истинный демократ стоял за образование республики, тогда как К. Крамарж был настроен монархически. Это тоже не соответствует действительности. В выше названном меморандуме Масарик прямо писал, что Богемия планируется как монархия, а за богемскую республику выступают только несколько радикальных политиков. По его словам, «русская династия была бы наиболее популярна», в любом случае чешские политики «хотят создать Богемское королевство в полном согласии с Россией», а «русские пожелания и планы будут иметь определяющее влияние»¹³. Правда, пророссийским заверениям Масарика не стоит слишком доверять, так как он отслеживал военную и политическую ситуацию и действовал в соответствии с ее изменениями. Абсолютно верно охарактеризовал его позицию М.В. Ведерников, сравнив ее с попыткой усидеть на двух стульях (Ведерников М.В., 2015: 125).

Что касается границ будущего чешского государства, то Масарик уже в конце 1914 г. полагал, что этнографический принцип должен был

12 Там же. Л. 154–156.

13 Там же. Л. 77.

быть дополнен принципом историческим. Он оправдывал это желанием спасти остатки чешского населения в прусской Силезии и лужицких сербов, земли которых когда-то входили в чешское королевство. Признавая, что восточная часть австрийской Силезии наполовину польская, Масарик настаивал на ее включении в состав чешского королевства в силу исторического права. Кроме этого, он считал весьма желательным включение в пределы чешского королевства «некоторых русских меньшинств» близ Ужгорода, что дало бы повод к провозглашению русского литературного языка официальным, наравне с чешским, в будущем государстве¹⁴.

В 1916 г. Масарик уже склонялся к тому, чтобы посадить на чешский трон английского принца¹⁵. Как у любого политика, у Масарика были противники. 10 февраля 1916 г. от лица чехов-русофилов во Франции редактор газеты «*Národní listy*», представитель г. Праги во Франции В. Церкал писал прибывшему в Париж депутату рейхсрата Й. Дюриху о Масарике: «Депутат Масарик не оправдал наше доверие, он остался тем пресловутым профессором, который испортил нам несколько студенческих генераций и содействовал интернационализму в рабочих классах... Свое партийное пристрастие не сумел преодолеть даже за границей... Масарик не согласился с нашим откровенным русофильством или “царефильством”»¹⁶. Весьма нелестную характеристику Масарику и его деятельности как до войны, так и после ее начала давал и доктор В.К. Штепанек в своих записках в российский МИД в июне 1916 г.¹⁷ Он подчеркивал, что Масарик не сразу включился в борьбу против Австро-Венгрии, а отважился на первое открытое антиавстрийское выступление лишь 5 июля 1915 г. в Женеве в речи о Я. Гусе. Он обвинял его в нелюбви к России, дискредитации русофильского направления чешских политиков за границей, планах поставить во главе чешского королевства не представителя Романовых, а представителя английской династии или Бурбонов, называл «случайным» представителем чехов за границей, «раболепствующих перед силами Запада, главным образом Англии»¹⁸. Но, пожалуй, наиболее резкая характеристика Масарика и его деятельности накануне и в годы войны содержится в записке сотрудника МИД, эксперта по австро-венгерским и балканским делам А.Ю. Геровского (февраль 1916 г.). В ней автор уверял, что «известность Масарик приобрел не как национальный

14 Там же. Д. 209. Л. 22.

15 Там же. Л.154–156.

16 Там же. Д. 204. Л. 115.

17 Там же. Л. 149–167.

18 Там же. Л. 156.

чешский деятель, а как противник чешской национальной мысли»¹⁹. В записке упоминался и случай с якобы ритуальным убийством чешской девушки евреем Гильснером, которого Масарик публично защищал, после чего его популярность среди университетской молодежи в Праге резко упала, зато в еврейской прессе его стали называть «великим человеком» и «светлейшим умом Чехии». Автор записки припомнил Масарику его высказывания в пользу раздела Чехии на немецкую и чешскую части в разгар борьбы за чешское государственное право, что шло в разрез с требованиями чешских патриотов, но вызвало одобрение со стороны немцев, признавших его «чуть ли не единственным умным и способным мыслить объективно чехом». Геровский писал, что Масарик отрицательно относился к панславизму вообще и к «официальной России» в частности. Славянская идея для него была «несбыточной и вредной фантазией», в издаваемой им газете «*Čas*» открыто поддерживалось мазепинство²⁰, что, по его словам, было направлено на разъединение русского народа и ослабление России. Во время войны, когда русские стояли на Карпатах, и все ждали, что русские войска займут Словакию и Чехию, Масарик в Женеве высказался против Австрии, за Россию, подчеркнув, что не делает разницы между русским правительством и русским народом. Но к февралю 1916 г. его программа изменилась, и он выступил за независимое чешское королевство, присоединение к Чехии словаков и западной половины Угорской Руси²¹.

В материалах МИД имеются и достаточно нейтральные и позитивные отзывы и сведения о Масарике как со стороны чехов в России, так и русских коллег. Например, в вырезке из газеты «Биржевые ведомости» от 13 ноября 1916 г. говорилось о том, что накануне на заседании историко-филологического факультета Петроградского университета профессор Н.В. Ястребов предложил, а профессора П.А. Лавров, А.А. Шахматов, М.И. Ростовцев, Н.И. Кареев, А.И. Введенский и И.И. Лапшин поддержали пригласить к чтению лекций в университете Масарика²². Газета «Вечернее время» опубликовала материал под названием «Профессор Масарик». В нем также сообщалось о приглашении читать лекции в Петроградский университет известного чешского политического деятеля профессора Масарика, бежавшего из Австрии и находившегося в тот момент в Лон-

19 Скорее всего имелся ввиду спор о Краледворской и Зеленогорской рукописях, подлинность которых Масариком была поставлена под сомнение. Впоследствии его правота была доказана.

20 Имелось ввиду украинское национальное движение.

21 АВПРИ. Ф. 135. Особый политический отдел. Оп. 474. Д. 209. Л. 35 – 36.

22 Биржевые ведомости. 1916. 13. XI.

доне. Далее излагалась его биография, причем подчеркивались наиболее позитивные моменты: его участие в славянских студенческих организациях, серьезные научные труды, интерес к славянофилам и толстовству, научная объективность в споре о рукописях, начало политической деятельности вместе с известным русофилом К. Крамаржем. Отмечалось, что в Лондоне Масарик читает лекции в университете. Автор заметки заключал, что Масарик в начале XX в. создал новое славянское мировоззрение²³. Однако МИД России и военные власти посчитали в конце 1916 г., что приезд Масарика в Россию несвоевременен²⁴. Но уже вскоре, после Февральской революции 1917 г., которую Масарик приветствовал, его путь в Россию был открыт. В поздравительной телеграмме писателю и журналисту А.В. Амфитеатрову он подчеркивал, что «свободная Россия была идеалом всех прогрессивных мыслителей и политиков», что «чехи всегда были русофилами» и выражал лучшие надежды на будущее для России и свободы²⁵. А в приветственной телеграмме на имя министра иностранных дел П.Н. Милюкова, с которым он был давно знаком (Подробнее об этом см.: Милюков П.Н., 2005: 182–202), Масарик излагал целую программу действий: «Возрожденная Россия создаст единую Польшу, [при этом осторожно добавляя – Е.С.] подвластную свободной России, воссоединит с Россией галичан и угро-русов, объединит сербо-хорватов со словенцами и освободит Чехию и Моравию»²⁶. Масарик воспринимал мировую войну как столкновение двух систем: западной демократии и консервативных, монархических режимов. При этом императорская Россия на стороне союзников не укладывалась в его схему, поэтому революцию, покончившую с монархией, он воспринял как естественное следствие позиции России в войне.

Масарик прибыл в Петроград в начале мая 1917 г. и задержался в России на несколько месяцев. Он ездил по стране, общался с государственными, военными и общественными деятелями России (с новым министром иностранных дел М.И. Терещенко, премьер-министром Г.Е. Львовом, А.А. Брусиловым, лидерами политических партий, университетскими и академическими коллегами) (Ненашева З.С., 2017: 90), а также с соотечественниками, добровольцами и военнопленными. Он стоял за полную победу Антанты и своей главной задачей видел создание в России самостоятельного чехословацкого войска и объединения

23 Вечернее время. 1916. 17. XI.

24 АВПРИ. Ф. 135. Особый политический отдел. Оп. 474 Д. 209. Л. 108–109; 113–114.

25 Русская воля. 1917. 17. III.

26 Речь. 1917. 23. III.

национального движения чехов и словаков под своим руководством²⁷. И это у него получилось.

Масарику удалось в конце концов снять запрет на дальнейшее формирование чехословацких частей в России и возглавить чехословацкое национальное движение. В сентябре 1917 г. по приказу Н.Н. Духонина был сформирован Чехословацкий корпус в России, насчитывавший уже около 30 тыс. бойцов. Масарик стал свидетелем захвата власти большевиками в 1917 г. (Масарик Т.Г., 1926: 195–196; Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус 1914–1920..., 2013: 867–868). Изначально он полагал, что чехословацкие части не должны вмешиваться в политическую борьбу в России, хотя негативно относился к большевизму и диктатуре, установленной в России. Он выступил с идеей вооруженного нейтралитета и вывоза чехословацких частей во Францию. Весной 1918 г. он оставил Россию (Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус 1914–1920... 2018: 64–65), но продолжал внимательно следить за российскими событиями. Отвечая на вопросы американского посла в Японии Р.С. Морриса в апреле 1918 г., он заявил, что союзникам надо бы признать большевиков де-факто (Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус 1914–1920... 2018: 109–110). А после начала вооруженного выступления чехословацких легионеров против большевиков, фактически поддержал их и обратился к западным союзникам за помощью чехословацким войскам (Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус 1914–1920... 2018: 305–307). Это свидетельствует о том, что, меняя свои позиции в зависимости от конкретной ситуации, в реальной практике он не всегда придерживался гуманистических принципов, которые провозглашал в теории.

Безусловно, Т.Г. Масарик является центральной фигурой чешской истории XX в., человеком выдающихся способностей, сумевшим добиться успехов науке, политике, государственном строительстве. Но во многом его личность в межвоенный период была мифологизирована и до некоторой степени остается такой в чешской историографии по сей день. Используемые в статье документы позволяют увидеть его не только как легендарного исторического героя, но как живого человека, реального гибкого политика, у которого было не только много соратников, но и много противников, с которыми он жестко боролся.

27 Еще накануне его приезда в Россию в конце апреля – начале мая 1917 г. в Киеве на III съезде земляческих обществ чехов и словаков в России ЧСНС под руководством Масарика был признан верховным органом национально-освободительного движения, а его отделение для России (ОЧСНС) – руководящим и исполнительным органом движения. См.: (Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус 1914–1920..., 2013: 681–684).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Ведерников, М.В. (2015). Место России во внешнеполитической концепции Т.Г. Масарика накануне и в годы Первой мировой войны // Современная Европа. № 6. С. 122–129.
- Ведерников, М.В. (2016). Участие МИД в организации чешско-словацкой акции на территории России в середине 1916 – начале 1917 гг. // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. № 4. С. 60–73.
- Документы об антinarодной и антinarациональной политике Масарика (1954) / пер. с чешского О.С. Хархардина; редакция и предисловие М. Туманова. М.: Издательство иностранной литературы.
- Задорожнюк, Э.Г. (2019). Милан Растислав Штефаник и Томаш Гарриг Масарик: жизнь и судьбы // Девин. Альманах Общества Людовита Штура в Москве. № 2 (9).
- Задорожнюк, Э.Г. (1997). «Подлинная революция – это революция реформистская» (из книги Т.Г. Масарика «Россия и Европа») // Славяноведение. № 5. С. 100–107.
- Задорожнюк, Э. Г. (2020). Томаш Гарриг Масарик о старой и новой России в труде «Мировая революция» (к 170-летию со дня рождения политика) // Славянский альманах. Вып. 1–2. С. 182–204.
- Задорожнюк, Э.Г. (2012). Штрихи к портрету Т.Г. Масарика // Новая и новейшая история. № 5. С. 151–163.
- Краль, В. (1955). О контрреволюционной и антисоветской политике Масарика и Бенеша / пер. с чеш. М.М. Хазанова; ред. и предисл. А.И. Недорезова. М.: Издательство иностранной литературы.
- Малевич, О.М. (2004). Томаш Гарриг Масарик // Вопросы истории. № 11. С. 58–80.
- Масарик, Т.Г. (1926). Мировая революция. Воспоминания. Авторизованный перевод Н.Ф. Мельниковой-Папоушек. Прага: Legiografie.
- Милюков, П.Н. (2005). Мои встречи с Масариком // Т.Г. Масарик и «Русская акция» Чехословацкого правительства. К 150-летию со дня рождения Т.Г. Масарика. По материалам международной научной конференции. М.: Русский путь. С. 182–202.
- Ненашева, З.С. (1997) Идея славянской общности в трактовке Т.Г. Масарика // Т. Г. Масарик и Россия. СПб. С. 38–44.
- Ненашева, З.С. Чехи в России между двух революций: мечты, иллюзии и реальность // Современная Европа. № 7. С. 88–97.
- Своими путями (1925). № 5.
- Серapiонова, Е.П. (2009). Первый президент Чехословакии Томаш Гарриг Масарик // До и после Версаля. Политические лидеры и идея национального государства в Центральной и Юго-Восточной Европе. М.: «Индрик». С. 322–340.
- Серapiонова, Е.П. (1993). Томаш Гарриг Масарик. 1850–1937 // Пленники национальной идеи. Политические портреты лидеров Восточной Европы (первая треть XX в.). Отв. ред. М.Д. Ерещенко. М. С. 119–137.
- Серapiонова, Е.П. (2002) Т.Г. Масарик и К. Крамарж: отношение к России // Европейские сравнительно-исторические исследования. Вып.1. Европейское измерение политической истории / отв. ред. А.А. Улунян. Ред коллегия: Е.Ю. Сергеев, С.А. Романенко, А.Л. Шемякин. М. С. 124–144.
- Фирсов, Е.Ф. (1997). Опыт демократии в ЧСР при Томаше Масарике: коалиционный плюрализм. М.
- Фирсов, Е.Ф. (2012). Т.Г. Масарик в России и борьба чехов и словаков за независимость. М.
- Чапек, К. (2000). Беседы с Т.Г. Масариком. М.: МИК.